Несомненно, в Ихарнаме что-то пошло не так, если не считать чудовищ, бродивших по его улицам, но если это что-то и было чем-то иным, кроме неудачного эксперимента, им так и не удалось обнаружить никаких следов.

Обычно такие города, как Игарнам, закрывали либо потому, что кто-то превратил население в инфери - и никто не хотел идти и очищать несколько тысяч жителей, - либо из-за чумы, которой никто не доверял, чтобы она не распространилась на их собственные города, либо чтобы скрыть какой-то ужасный грех, совершенный несколькими важными людьми.

Игарнам был... практически всем этим. Только, в отличие от большинства подобных случаев, Игарнам был запечатан изнутри, и вместо нескольких инфери, полуразложившихся от многовекового воздействия, он был полон одичавших диких зверей.

Никто точно не знал, почему люди превращались в зверей, но лучшей теорией было то, что они использовали магию крови, чтобы имитировать способность оборотней исцеляться в полнолуние, и что тот метод, который они использовали, вызвал распространение версии болезни ликантропии среди тех, кто был излечен им.

Кроме того, основание Церкви исцеления кровью и невероятный и взрывной рост славы и состояния Ихарнама достаточно хорошо задокументированы.

Дальнейшие раскопки показали, что чума, которую они сами на себя навлекли, со временем развивалась, заражая все больше жителей. Однако действия Церкви в ответ на чуму стали для обнаруживших ее проклятых чем-то вроде шока.

Церковь создала в своем духовенстве подразделение, специально предназначенное для «охоты на зверей». То есть людей, чьей единственной задачей было выслеживать и убивать зараженных.

К сожалению, поскольку большинство тварей были невосприимчивы к магии, жезлы были малоэффективны. Поэтому они прибегали к топорам, мечам, копьям и другому специально модифицированному оружию.

Это, в свою очередь, привело к неприятному открытию: такие «охотники» часто получали ранения, а значит, им требовалось все больше и больше «исцеления кровью», пока они сами не превращались в зверей, на которых охотились.

Лучшая догадка о том, почему Игарнам был запечатан, заключается в том, что ненасильственные расколы в духовенстве наконец начали расти, и это стало последней каплей. Хотя точные детали давно утеряны как временем, так и отчаянной магией огня, к которой прибегали многие снявшие проклятие перед смертью.

* * *

Странно, что у нее не было шрама от молнии на лбу. Не говоря уже о внезапной нехватке силы в верхней части тела, хотя это, по крайней мере, исправлялось. Рост, к сожалению, был потерян, но она никогда не была выше среднего, так что потеряла не так уж много.

Впрочем, оставался шанс, что она сможет выжать из себя еще несколько сантиметров, ведь биологически ей было ближе к шестнадцати, чем к восемнадцати, как утверждала ее юридическая личность. Постоянное старение - коварная штука, и лучше не терять лет больше, чем это необходимо.

До Ихарнама было три дня пути, и Харриет уже представляла, что ее ожидает.

Зверя было много, а Арагог и его выводок казались милыми и дружелюбными членами общества. Охотники на зверей, которые еще могли двигаться, изменились настолько, что в них можно было узнать людей, и все они были безумны, когда могли говорить. Оружие и доспехи, которыми пользовались охотники на зверей, определенно были каким-то образом зачарованы, так что клинки резали камень, а одежда отражала множество проклятий, если они не попадали точно в цель. А то, что они могли двигаться с такой скоростью, которая обычно ассоциировалась у Гарриет с вампирами, было просто находкой.

В душе Гарриет понимала, почему многие разрушители проклятий считают, что Игарнов следовало сжечь дотла, а не расследовать.

Она не была с ними полностью согласна, но, безусловно, понимала их.

За годы работы она сталкивалась с оборотнями и другими магическими чудовищами, но ничто не могло подготовить ее к безумию Игарнов. Ничто не могло подготовить ее к зловонию крови и разложения, лабиринту города, испуганным крикам тех, кто когда-то был человеком, и множеству острых зубов, прикрепленных к тварям, которые двигались так быстро, что Харриет едва замечала их движение.

Если бы она вошла в Ихарнам с командой разрушителей проклятий, то, скорее всего, давно бы уже отступила. Но Гарриет специализировалась на выживании, и всякий раз, когда она останавливалась, чтобы подумать о происходящем, она думала о том, что все, кого она знала и любила, потеряны для нее.

Гермиона, Рон, Билл, Флер, Уизли, Андромеда и Тедди - все они могли быть мертвы..... Нет, это было неправдой. Они по-прежнему счастливо жили в том мире, только Гарриет покончила с собой. Вот только она даже не умерла как следует, чтобы не встретиться со всеми, кого потеряла в войне с Волдемортом.

Гарриет уклонилась от атаки крысоподобного существа размером с лошадь, взмахнула палочкой, чтобы убедиться, что оно не осталось в живых и не нападет во второй раз, и забралась на соседнюю крышу.

Охотник на зверей воспользовался возможностью нанести удар, и Харриет откатилась в сторону от кувалды, разбив черепицу на том месте, где она только что была.

Честно говоря, она была не очень хорошим дуэлянтом. Она не знала столько заклинаний, сколько Гермиона, и у нее не было таких плавных переходов между атакой и защитой, как у Рона. Она не обладала ни креативностью заклинаний Ламны, ни бешеной маневренностью Джинни.

Все, что было у Гарриет, - это опыт и тот факт, что она ни на чем не специализировалась. Гермиона постоянно переключалась между атакой и защитой, беспокоясь о том, какие заклинания использовать. Рон был слишком предсказуем со своей небольшой коллекцией заклинаний. Полумна была так увлечена творчеством, что не задумывалась о планах наперед. А Джинни была склонна изматывать себя постоянным движением.

http://tl.rulate.ru/book/90769/4063593